

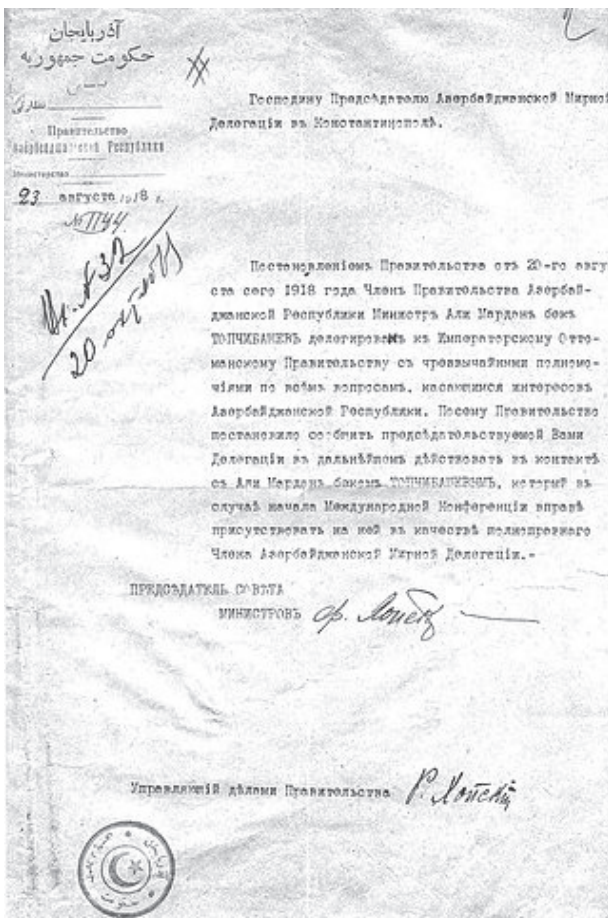
Георгий МАМУЛИА,
доктор исторических наук

Рамиз АБУТАЛЫБОВ

БЫТЬ УСЛЫШАННЫМИ НА ПАРИЖСКОЙ МИРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Деятельность делегации Азербайджана в Стамбуле (январь-апрель 1919 года)

Окончание. Начало см. IRS -Наследие, № 120, 2023

26 февраля объединенная армянская делегация, представлявшая как кавказских, так и турецких армян, была выслушана министрами иностранных дел Антанты в Париже. Заметим, что еще **15 января в Батуми азербайджанские делегаты встретились с армянской делегацией, искали почву для совместных выступлений на международной арене**, а сам А.М.Топчибаши, будучи убежденным сторонником кавказской конфедерации, еще с ноября 1918 года выступал за создание объединенной кавказской делегации, считая, что лишь в этом случае можно рассчитывать на успех на Парижской мирной конференции. **Однако армяне предпочли действовать особняком, причем свои проблемы они пытались решать за счет азербайджанцев и грузин, компрометируя их.** Выступая на встрече с министрами от имени кавказских армян, А.Агаронян заявил, что армяне всегда были целиком преданы России и Антанте, что и стало причиной резни, устроенной турками. По его словам, в 1918 г. «*татары и курды, открыто примкнув к Турции, организовались в нашем тылу, делая все, что было в их силах, дабы нам по-*

Распоряжение о назначении председателя делегации АДР на Парижской мирной конференции

Члены азербайджанской делегации в Париже

мешать. Грузины, с которыми мы были в прошлом связаны общими узами религии и страданий, не сочли своим долгом присоединиться к нам». «Тем временем германские войска достигли Кавказа. Грузия объявила свою независимость под германским военным протекторатом. Тартария (так в тексте – Г.М.) с помощью и при поддержке турецкой армии также провозгласила свою независимость под именем Азербайджана. Кавказское единство было разрушено. В этих условиях Армянский национальный совет провозгласил независимость Армении. Наша республика существует уже около года. Она отразила татарскую и грузинскую агрессию, сохранила регулярную дисциплинированную армию в составе приблизительно 50 тыс. человек». Далее оратор заявил, что **большевистская Россия подписала в марте 1918 г. Брест-Литовский договор, оговаривающий передачу Турции «исторических армянских земель», и тем самым предала Армению**; поэтому армяне требуют от Антанты признания ее независимости, допуска армянской делегации к участию в Парижской конференции и воссоединения кавказской Армении с турецкой.

Более чем вероятно, что пропагандистская кампания, поднятая в стамбульской прессе против члена делегации Ахмед-бека Агаева, имела целью максимально **затруднить азербайджан-**

ской делегации выезд в Париж с тем, чтобы обеспечить армянской делегации условия наибольшего благоприятствования для формирования и соответственно пропагандистского воздействия на руководителей Антанты. Во всяком случае, уже 25 января 1919 г. представитель британского Верховного командования в Константинополе сообщил разведывательному департаменту военного министерства, что азербайджанская делегация включает Ахмеда Агаева по прозвищу Ага Оглу Ахмед, бывшего агента русской охранки и члена партии «Единение и прогресс». «Я задерживаю Агаева» – лаконично сообщалось в конце телеграммы.

30 января действия британских оккупационных властей в Константинополе одобрил генерал-майор Вильям Твайтс, начальник разведывательного департамента, сообщивший заместителю министра иностранных дел, что, **по имеющимся в его ведомстве данным, Агаев в 1918 г. был послан турками со специальной миссией на Кавказ, в Туркестан и в Северную Персию.** После провозглашения независимости Азербайджана он был одним из агентов, якобы внедренных младотурками в правительство республики.

Несмотря на то, что подобная атмосфера чрезвычайно осложняла деятельность азербайджанской делегации, Топчибаши предпринимал все

Карта, представленная Министерством иностранных дел АДР на Парижской мирной конференции

возможное для получения разрешения на выезд в Париж. Вечером 29 января он посетил штаб-квартиру верховного комиссара Великобритании в Константинополе адмирала Сомерсета Кальторпа, где был принят одним из чиновников аппарата, неким Райаном. Возможно, **таким путем англичане проявили свое недовольство, давая понять, что делегации Азербайджана не стоит рассчитывать на поездку в Европу, пока в ее составе А.Агаев.** На просьбу Топчибаши разрешить делегации выезд в Париж Райан ответил, что это дело касается исключительно французов и что, поскольку Кавказ находится под британским военным управлением, этот вопрос должен решаться военными. Переходя к проблеме Агаева, Райан заметил, что поскольку Азербайджан мало известен в Европе, «крайне жаль, что азербайджанское правительство подвергает себя недоумению». Он напомнил, что незадолго до этого недавний военный министр Османской империи Энвер-паша перед бегством из Константинополя «публично заявил о своем намерении сделать ареной своей будущей деятельности Кавказ. Выбор месье Ахмеда Агаева в качестве делегата неудачен и с точки зрения его прошлого и связи с бывшим правительством Турции». По словам Райана,

хотя азербайджанское правительство официально осудило деятельность младотурков и, в частности, Энвера-паши, то же следовало бы сделать и делегации, причем более открыто и публично. В ответ Топчибаши заявил, что **правительство Азербайджана не имеет ничего общего с деятельностью младотурков на Кавказе** и что Агаев являлся азербайджанским поданным, но если у англичан имеются какие-либо возражения, он не будет включен в состав делегации, выезжающей в Париж.

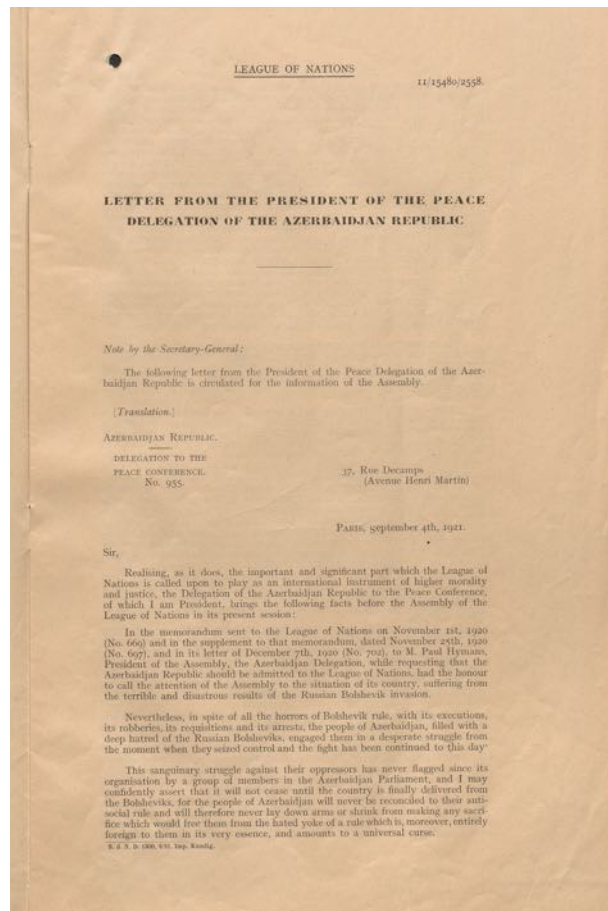
Однако 18 февраля министр иностранных дел Франции С.Пишон направил верховному комиссару этой страны в Константинополе телеграмму, в которой указывалось, что если соучастие А.Агаева в преступлениях младотурков подтвердится, его следует арестовать и судить вместе с другими лидерами партии «Единение и прогресс» за «преступления, совершенные против граждан государств Антанты и народов нетурецкого происхождения». После этого **уже задержанный Агаев был депортирован на Мальту**, где содержалось несколько десятков лидеров младотурков, арестованных союзниками в Константинополе.

Впрочем, ситуация изменилась в начале марта, когда **стало ясно, что конференция на Прин-**

Письмо главы мирной делегации Азербайджана в Лигу наций, страница 1. 4 сентября 1921 г.

цевых островах не состоится. Теперь англичане уже не видели причин отказывать представителям нерусских народов бывшей Российской империи в праве на въезд в Париж и в страны Антанты в целом. 1 марта МИД Великобритании телеграфировал заместителю верховного комиссара в Константинополе адмиралу Ричарду Веббу: «Правительство Его Величества не имеет возражения к тому, чтобы делегации Северного Кавказа и Азербайджана, в настоящее время находящиеся в Константинополе, получили разрешение на следование в Париж в случае согласия французских властей в Константинополе. При необходимости военные власти могут по собственному усмотрению задержать тех их членов, в отношении которых у них имеются особые возражения». Уже 6 марта А.М.Топчибаши получил от британского военного командования сообщение о том, что британское правительство не возражает против присутствия азербайджанской делегации на Парижской мирной конференции, если ей «удастся получить разрешение на въезд во Францию от французских властей».

Тем не менее, пребывание азербайджанской делегации в Константинополе затянулось еще на два месяца. Вначале французское командование выдало разрешение на поездку лишь четверем из шести членов делегации, требуя оставить в Стамбуле не только двух ее членов, но также секретарей и переводчиков. Пытаясь выбить разрешение на поездку для всех членов делегации и хотя бы трех секретарей, Топчибаши обратился с письмом к французскому генералу Луи Франше д'Эспере, главнокомандующему армиями Антанты на Ближнем Востоке. В письме указывалось, что поскольку делегация состоит из людей разных специальностей, и к тому же, **в отличие от других народов Кавказа, азербайджанцы не имеют дипломатических представителей ни во Франции, ни в Европе, отсутствие двух членов делегации и технического персонала нанесло бы непоправимый урон ее деятельности.** Однако это письмо не возымело желаемого эффекта, поскольку **Франше д'Эспере, как свидетельствуют источники, был убежденным сторонником «единой и неделимой России» и враждебно относился как к большевикам, так и к государственным чаяниям нерусских народов.** Еще в январе 1919 г. он заявил Ллойд Джорджу, что «был за единую Россию» и являет-

ся сторонником военного вмешательства в русскую гражданскую войну. Вполне возможно, что именно под влиянием Франше д'Эспере позиция французских властей по отношению к азербайджанской делегации не только не улучшилась, но и еще более ужесточилась. К тому же эти демарши совпали по времени с арестом и депортацией на Мальту А.Агаева.

15 марта Топчибаши получил от полковника Фулона, технического советника верховного комиссариата Французской Республики на Ближнем Востоке, письмо с сообщением, что «возникшее новое обстоятельство» заставило его **запросить в Париже разрешение на въезд во Францию как самого Топчибаши, так и его секретаря Мухаммеда Хашима. К этому времени все делегации народов Кавказа, ожидавшие в Константинополе разрешения на въезд во Францию, получили таковое** и либо уже находились в Париже, либо же были в пути. 21 марта Топчибаши направил специальную ноту на имя Ж.Клемансо, председателя Парижской мирной конференции, с просьбой согласиться на въезд делегации в Париж. Однако 25 марта поступило сообщение от Густава Леона, комиссара второго

класса Французской Республики, с уведомлением о том, что министр иностранных дел С.Пишон запрещает поездку во Францию кому бы то ни было из членов делегации. Вслед за этим поступили сообщения от комиссара США и верховного комиссара Италии о том, что правительства этих стран не имеют ничего против поездки азербайджанской делегации в Париж, если ей удастся получить французские визы.

Сравнительный анализ источников позволяет сделать вывод, что **целью французских властей было посредством такого нажима не допустить поездки в Париж главы делегации А.М.Топчибаши**. 28 марта Топчибаши лично посетил генерала Франше д'Эспере и попросил его о содействии. На следующий день генерал прислал пакет, которым сообщил, что лишь двое членов делегации могут ехать в Париж. Как писал Топчибаши в отчете, написанном в тот же день на имя премьер-министра Азербайджана Ф.Хойского, «пока выясняется, кто поедет в Париж, 2 или 3 члена делегации, а в отношении меня имеется, по-видимому, решение задержать пока здесь».

В результате было принято решение разделить делегацию на три части: **М.Г.Гаджинский, М.Магеррамов и Дж.Гаджибеков должны были ехать в Париж, М.Я.Мехтиев и А.Шейхульсламов - в Лондон, а сам А.М.Топчибаши - остаться в Константинополе**. Эта ситуация адекватно отражена в телеграмме французского консула в Константинополе Дефранса в Париж, министру иностранных дел С.Пишону: *«По настоянию главнокомандующего генерала, в отношении которого были сделаны многочисленные демарши азербайджанскими представителями, согласившимися отколоться от своего председателя (т.е. Топчибаши – Г.М.), я считаю необходимым разрешить отъезд во Францию двоим из них: Магомеду Гасану [Гад]джинскому, заместителю председателя, и Мамеду Магеррамову (в тексте Мугаремову – Г. М.), поездка которых, кстати, уже получила одобрение верховных комиссаров Англии и Италии. В этих условиях, в случае согласия Вашего Превосходительства, два вышеуказанных делегата, в сопровождении секретаря Джейхун-бея Гаджибекова с его женой, выедут в течение будущей недели»*.

По-видимому, у французских властей было несколько причин не допустить Топчибаши в Париж. Судя по всему, как французам, так и англичанам **казался подозрительным тот факт, что**

еще до окончания первой мировой войны Топчибаши был назначен чрезвычайным и полномочным посланником Азербайджана в Османской империи - это наводило их на вывод о связях последнего с правившей в то время в Турции партией «Единение и прогресс». Еще 2 февраля 1919 г. верховный комиссар Великобритании в Константинополе С.Кальторп сообщил в Лондон, что Топчибаши прибыл в Константинополь не вместе с делегацией, а тремя месяцами раньше, и на этом основании выражал недоумение, каким образом генерал Томсон в Баку мог выдать ему рекомендацию. Не последнюю роль сыграла и **пропагандистская шумиха, поднятая в константинопольской франкоязычной армянской прессе против Топчибаши** сразу же после ареста А.Агаева. *«Выходящая в Стамбуле пресса союзников, и особенно французские газеты после Ахмед-бека принялись чернить и клеветать на нашего видного деятеля, уважаемого Али Мардан-бека»*, – сообщал по этому поводу в Баку 3 апреля азербайджанский консул в Батуми.

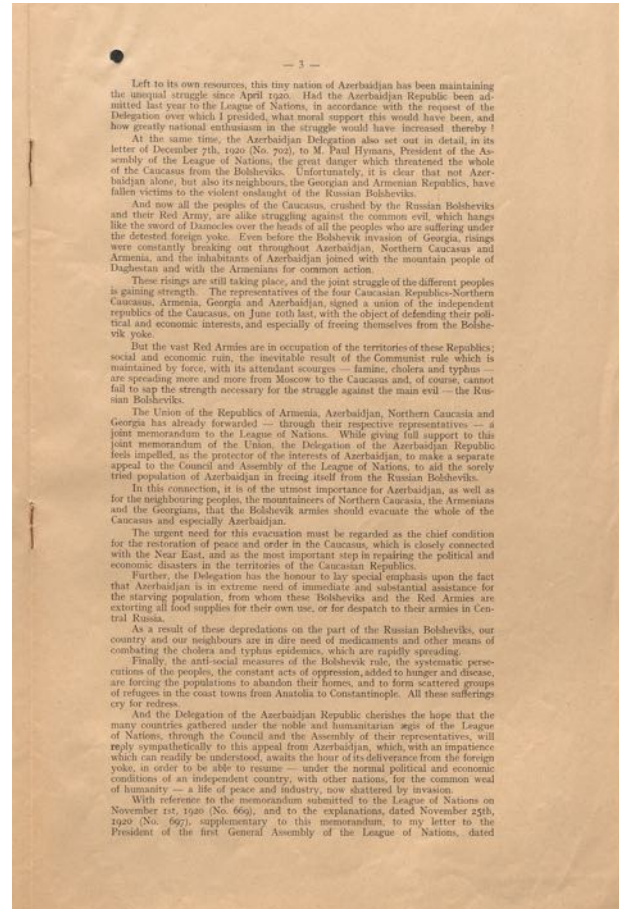
Впрочем, буквально через несколько дней ситуация резко изменилась в пользу азербайджанцев. **Военные успехи «Добровольческой армии» генерала Деникина возродили у Верховного совета Антанты надежду на скорое падение большевизма** и одновременно подхлестнули дискуссию между союзниками относительно экономических мер, которые параллельно с наступлением «Добровольческой армии» следовало предпринять против красной России. В этом контексте **на первый план выступил вопрос о нефтепромыслах Кавказа**, на которых до 1918 г. добывалось около 90% нефти бывшей Российской империи. Как следует из источников, данный вопрос стал предметом особой переписки между французскими и американскими представителями.

Наибольшее беспокойство у руководителей Антанты, стремившихся к осуществлению экономической блокады большевистской России, вызывали **планы нефтепромышленников Нобелей, владельцев крупных нефтяных месторождений в Бакинской области, продавать азербайджанскую нефть русским большевикам** с целью получения экономической выгоды. Чтобы не допустить этого, необходимо было обратиться к властям Азербайджана. 14 апреля правительство Франции, наиболее заинтересованное в свержении большевиков, направило письмо на имя Роберта Лансинга, государствен-

Письмо главы мирной делегации Азербайджана в Лигу наций, страница 2. 4 сентября 1921 г.

ного секретаря США и главы американской делегации на Парижской мирной конференции. В письме говорилось, что «отсутствие горючего и смазочных средств должно в короткое время привести к полной остановке транспортной службы в России, а также нанести чрезвычайно тяжелый удар режиму большевистской диктатуры. Поскольку страны Антанты неоднократно выступали против каких-либо взаимоотношений с большевиками, следует помешать тому, чтобы Нобели, какой бы ни была выгода, которую они могут извлечь от торговли нефтью с большевиками, были в состоянии возобновить экономические отношения с Москвой. **С этой целью следует поддержать правительство Азербайджана, которое, являясь собственником нефтяных источников страны, находится на антибольшевистских позициях** и к тому же заинтересовано в обмене нефти на мануфактурные товары, в которых оно крайне нуждается и не может получить из разрушенной гражданской войны России. К тому же страны Антанты, испытывая кризис в снабжении нефтепродуктами, будут заинтересованы в импорте нефти с Кавказа, когда условия морской транспортировки улучшатся. При таких обстоятельствах французское правительство не будет благосклонно смотреть на поставку нефтяных продуктов советскому правительству, что, по его мнению, может привести к чрезвычайно прискорбным результатам».

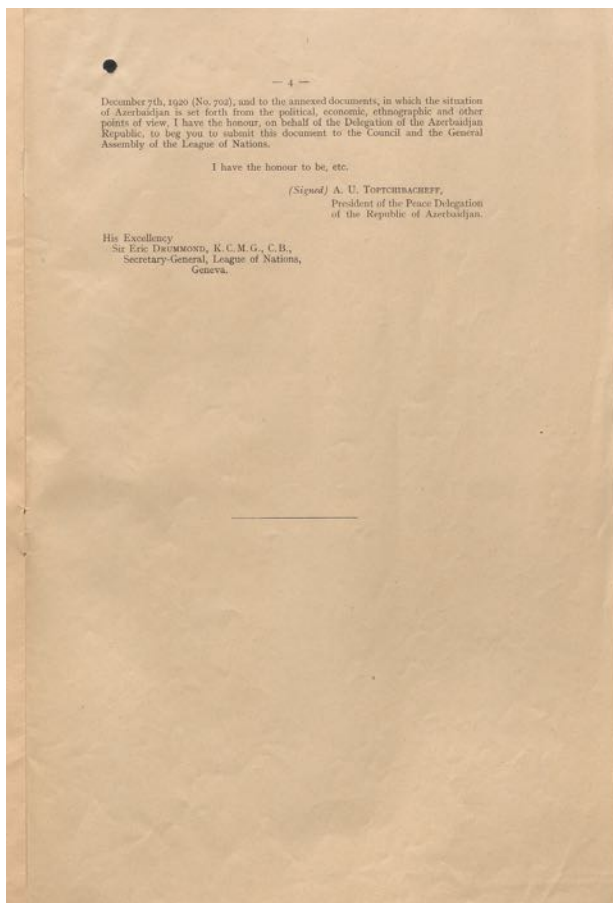
Таким образом, стремление к экономической блокаде большевистского режима и желание зарезервировать для себя в будущем часть бакинской нефти стали причиной изменения позиции Франции относительно допуска делегации Азербайджана в Париж. Наряду с этим, **крайне важную роль в этом вопросе сыграл лично президент США В.Вильсон. Именно в это время правительство США всерьез рассматривало возможность получения мандата на Армению, что автоматически влекло за собой рост интереса Вашингтона к Кавказу в целом.** В случае благоприятного развития событий, американцы, судя по всему, не исключали расширения будущей подмандатной территории даже на весь Кавказ. Не случайно 21 мая Ллойд Джордж убеждал президента Вильсона взять мандат на Киликию, Армению и «весь кавказский регион».

2 мая состоялась встреча между Вильсоном, Ллойд Джорджем и Клемансо, на которой президент США в качестве первого пункта поднял вопрос относительно прибытия азербайджанской делегации в столицу Франции, заявив, в частности, что «представители Азербайджана стремились приехать в Париж. У них была депутация в Константинополе, которая в течение долгого времени ожидала разрешения для приезда в Париж, но французское правительство долгое время не давало необходимого разрешения. Грузины и другие представители кавказских республик все были в Париже, и, казалось бы, нет оснований для этого исключения». Согласно протоколу встречи, Клемансо и Ллойд Джордж «взяли на себя обязательство разобраться с вопросом». Поскольку еще за несколько дней до этого азербайджанская делегация выехала из Константинополя в Европу, можно полагать, что аналогичные переговоры представители США вели с французами и прежде.

6 мая РЛансинг направил письмо министру иностранных дел С.Пишону, в котором указал на письмо А.М.Топчибаши президенту США от 21 марта 1919 г., сообщая, что «заявления, сделанные в письме, чрезвычайно заинтересовали президента

Письмо главы мирной делегации Азербайджана в Лигу наций, страница последняя. 4 сентября 1921 г.

Вильсона». От имени Вильсона Лансинг просил Пишона разрешить членам азербайджанской делегации въезд во Францию. Несомненно, этот документ суммировал содержание контактов, состоявшихся еще в апреле между американцами и французами по этому поводу. В результате дело сдвинулось с мертвой точки, и уже **22 апреля азербайджанская делегация в полном составе на пароходе «Болгария» выехала в Италию** по маршруту Константинополь – Салоники – Пирей – Мессина – Неаполь. 2 мая члены делегации прибыли в Рим, откуда 7 мая отправились в Париж поездом. 🌟

Литература

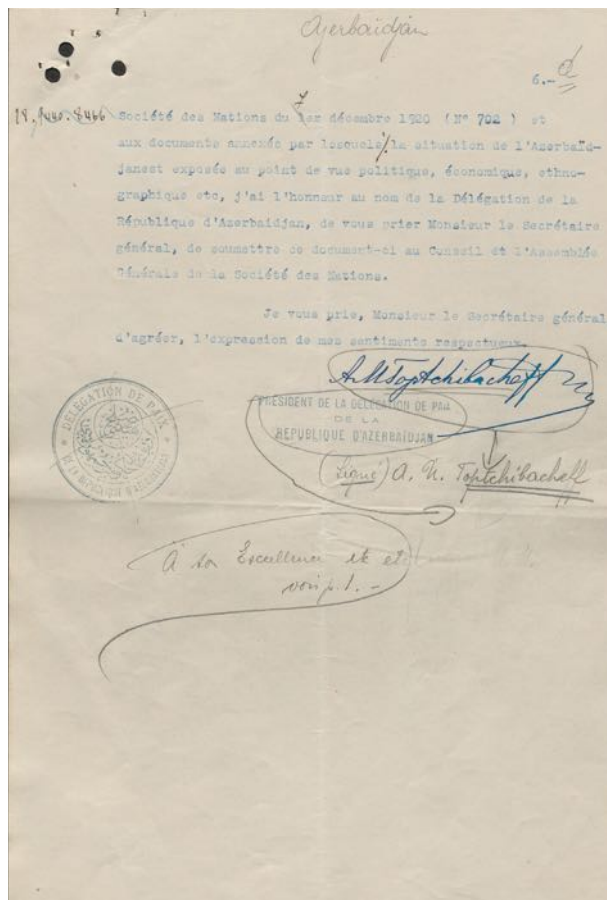
1. Гасанлы Д. Русская революция и Азербайджан. Трудный путь к независимости 1917-1920. Москва, 2011
2. Secretary Notes of a Conversation held in M. Pichon's Room at the Quai d'Orsay, Paris, on Wednesday, February 26, 1919, at 3 P.M // The National Archives (London) (далее – NA). CAB

- 28/6 . Fol. 242
3. From General Headquarter Constantinople to Director of Military intelligence. Dispatched 25. 1. 1919, received 27. 1. 1919 // Foreign Office (далее – FO). 608/201/5. Fol. 136
4. General W. Twaites to Under Secretary of State, Foreign Office. [London], 30. 1. 1919 // Ibidem. Fol. 135
5. A.Calthorpe (British High Commissioner in Constantinople), to the Right Honorable A. J. Balfour. [Constantinople], 2. 2. 1919 // FO. 608/100/13. Fol. 557
6. S.Pichon à Constantinople. Au sujet M. Aghaieff, soi-disant le représentant de la République du Caucase. Paris, 18. 2. 1919 // AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z. Dossier n° 626 Russie (Caucase). Fol. 117
7. Foreign Office Cypher Telegram to Admiral Webb (Constantinople). 1. 3. 1919 // FO. 608/100/13. Fol. 561
8. Сообщение представителя английского военного командования в Константинополе А.М.Топчибаши относительно возможности поездки дипломатической делегации Азербайджана во Францию. Константинополь, 6. 3. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 8
9. Политический отчет № 2 А.М.Топчибаши председателю Совета министров Азербайджанской Республики Ф. Хан-Хойскому за период 5-29 марта 1919 г. Константинополь, 17. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 1(père)
10. Письмо А.М.Топчибаши генералу Франше д'Эспере, главнокомандующему армиями Антанты на Ближнем Востоке, с просьбой допустить въезд во Францию всего состава азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Константинополь, 13. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 8
11. Minutes of a Meeting of the British Empire Delegation, held at the Villa Majestic, Paris, on Monday, January 20, 1919, at 4 P.M // NA. CAB 29/28. Fol. 2
12. Письмо полковника Фулона, технического советника Верховного комиссариата Французской Республики на Ближнем Востоке, А.М.Топчибаши по поводу выдачи разрешения на поездку в Париж дипломатической делегации Азербайджанской Республики. [Константинополь], 15. 3. 1919 // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Topchibachi. Carton n° 1
13. Нота А.М.Топчибаши председателю Париж-

ской мирной конференции с просьбой выдачи разрешения дипломатической делегации Азербайджана на въезд во Францию и ее допуска к работам Парижской мирной конференции. Константинополь, 21. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 8

14. Сообщение Г.Леона, комиссара второго класса Французской Республики на Ближнем Востоке, А.М.Топчибаши относительно запрета МИД Франции на выезд в Париж азербайджанской дипломатической делегации на Парижской мирной конференции. Константинополь, 25. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 1
15. Сообщение Л.Хека, комиссара Соединенных Штатов Америки на Ближнем Востоке, А.М.Топчибаши относительно согласия правительства США на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики. Константинополь, 27. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 1; Сообщение Верховного комиссариата Италии на Ближнем Востоке А.М.Топчибаши относительно своего согласия на выезд во Францию дипломатической делегации Азербайджанской Республики. Константинополь, 29. 3. 1919 // Ibidem. Carton n° 1
16. Али Марданбек Топчибашев. Письма из Парижа. Донесения председателя делегации Азербайджанской Республики на Парижской мирной конференции. Баку, 1998
17. De France à MAE. Constantinople, 3. 4. 1919 (reçu 5. 4. 1919) // AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z. Dossier n° 626 Russie (Caucase). Fol. 219
18. A. Calthorpe (British High Commissioner in Constantinople), to the Right Honorable A. J. Balfour. [Constantinople], 2. 2. 1919 // FO. 608/100/13. Fol. 558.
19. Lettre du 14 avril 1919 à M. Lansing, ministre des Affaires étrangères des Etats-Unis, commission américaine auprès de la conférence de la Paix au sujet de fournitures de pétrole au gouvernement des Soviets (résumé) // AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z. Dossier n° 832 Russie, Caucase (Azerbaïdjan). Fol. 52
20. Hovanniasian R. G. The Republic of Armenia. V. II. From Versailles to London, 1919-1920
21. Note of a Meeting held at President Wilson's House in the Place des Etats-Unis, Paris. Friday, May 2, 1919, at 11 A.M. // NA. CAB 29/37. Fol. 187
22. R.Lansing. His Excellency M. Pichon, Minister of Foreign Affairs of France. Paris, 6. 5. 1919 // AMAE. CPC. 1914-1940. Série Z. Dossier n° 638 Russie (Azerbaïdjan). Fol. 24

Оригинальный фотоснимок письма главы мирной делегации Азербайджана в Лигу наций за подписью и печатью А.Топчибаши

23. A.M. Toptchibachi. Journal privé. 14. 4. – 31. 8. 1919. N°1, Constantinople – Rome – Paris // CERCEC. EHESS. Archives d'Ali Mardan-bey Toptchibachi. Carton « Journaux privés»

The second part of the article is based on documentary sources and reports on the events associated with the stay of the delegation of the Azerbaijan Democratic Republic in Constantinople from late February to early May 1919, waiting for permission to travel to Paris to participate in a peace conference. Among the factors that prevented the delegation from leaving for Paris are the lobbying activities of the Armenian delegation, but mainly the changes in the position of great powers regarding the internal military confrontation in Russia and interests related to Baku oil.